

Глава 236: Наследник

Поп был Святым.

После единого его слова бесчисленные верующие Ортодоксии умрут за него.

Чэнь Чан Шэн не знал, какими будут первые слова, которые Поп скажет ему.

Он был несколько нервным.

Затем он услышал три слова.

«Давай... давай... давай».

Поп подзывал его жестом, когда говорил эти слова, указывая, что он должен войти.

Как фермер, зовущий своих птенцов, или дедушка, который поддразнивает внука.

Чэнь Чан Шэн озадаченно смотрел несколько мгновений, а потом поднялся по каменным ступеням и встал перед Попом.

Вид Попа прямо перед ним действительно заставил Чэнь Чан Шэна чувствовать себя невероятно нервным.

Несмотря на то, что он встречал очень много влиятельных фигур после того, как прибыл в столицу, даже тех, кого можно считать легендами, ему было трудно контролировать свои эмоции.

В конце концов, этот высокий, худой старец был Попом.

С одной стороны, он продолжил поливать Зеленый Лист из деревянного ковша, а с другой, он указал на стул и сказал: «Присаживайся».

Его голос был очень мягким, а манера - очень обыденной.

Чэнь Чан Шэн сел на стул, как будто садился на шипы и иголки. Все его тело чувствовало себя неудобно, и все же он не смел двигаться.

«Расслабься», - Поп посмотрел на его внешний вид и улыбнулся. «Я знаю, что есть много вопросов, на которые ты хочешь ответы. Чтобы сэкономить время, я буду говорить первым. Если есть что-то, чего ты не понимаешь, или любой вопрос, на который ты хочешь ответ, если мне уместно ответить на него, то я, естественно, дам тебе ответ».

Сказав эти слова, его рука оставила ковш, а потом он улыбнулся: «Потребуется время около двух сотен вдохов, чтобы мне высказаться и ответить на твои вопросы. Я полагаю, что ты сможешь продержаться так долго?»

Чэнь Чан Шэн знал, что Поп говорил о том, что его сидячее положение было очень неудобным, поэтому он почтительно и осторожно кивнул головой.

Без всяких предисловий или какого-либо предзнаменования Поп начал свое повествование:

«Твоего учителя зовут Даосист Цзи. У него также есть другая личность, он - предыдущий директор Ортодоксальной Академии. Также он мой старший товарищ. Нет необходимости так

смотреть на меня. Я совершенно уверен, что у него есть только две эти личности, потому что третья была исключена мной и Императрицей некоторое время назад».

«Другими словами, ты - мой боевой племянник. За пределами Дворца Ли они говорят, что Тянь Хай Я Эр - мой ученик, но это неправильно. У меня нет никакого реального ученика. Другими словами, ты - единственный ученик нашей школы. Тогда, конечно, я должен присматривать за тобой».

«Между твоим учителем и мной есть вражда... большая вражда. Однажды я его убил, но я не думал, что он выжил. Теперь, когда я стал настолько стар, я больше не чувствую, что хочу убить его вновь. К тому же, даже если он совершил преступление, это не означает, что ты тоже совершил преступление. И это не значит, что ты должен взять на себя ответственность за его грехи».

«Так как он согласился позволить тебе войти в столицу, чтобы положить конец помолвке, и не предпринял никаких мер, чтобы скрыть свое имя, это означает, что он не намерен скрывать это от нас. Я даже чувствую, что он сделал это потому, что хотел, чтобы я позаботился о тебе. Но твое поступление в Ортодоксальную Академию было действительно совпадением. Когда ты был доставлен во Дворец Тун, это было потому, что я позволил Мо Юй доставить тебя туда».

«Почему я смог заставить ее двигаться? Это потому, что я - Поп».

«Оставшись во Дворце Тун на одну ночь, ты смог бы избежать испытаний и тягот Фестиваля Плюща. Под наблюдением Департамента Духовного Образования твое попадание в три баннера Великого Испытания не было бы слишком трудным. Но я не думал, что ты познакомишься с Ее Величеством Ло Ло, и тем более, что ты станешь ее учителем. Я не думал, что ты сможешь простимулировать такую большую активность в такой застойной луже воды, как Ортодоксальная Академия. Я не думал, что ты сможешь покинуть Дворец Тун и противостоять лицом к лицу испытаниям, принесенным Сектой Меча Горы Ли. В Великом Испытании тебе неожиданно удалось пробиться в Неземное Открытие, а затем ты действительно получил первое место на Первом Баннере».

Договорив до этого момента, Поп вдруг замолчал, а затем ласково на него посмотрел: «То, чего я не мог представить больше всего, но что должно было быть первостепенным в моем уме, это то, что ты один и единственный ученик нашей школы. Как ты мог нуждаться в моей заботе? Как ты мог нуждаться в моих планах? Неплохо. Этот ребенок на самом деле не плох».

В зале была тишина.

С первого слова Попа челюсть Чэнь Чан Шэна отвисла от шока и не закрывалась.

Ортодоксальная Академия всегда получала значительную поддержку от Департамента Духовного Образования. В начале многие люди, включая Чэнь Чан Шэна, думали, что это был бесшумный протест консервативной фракции в Ортодоксии против Попа и Божественной Императрицы, а также заявление. Лишь после многочисленных эпизодов осеннего дождя в турнирной части Великого Испытания, а также личного коронования Попом Чэнь Чан Шэна, как чемпиона, люди, наконец, осознали, что это никогда не было внутренним делом в Ортодоксии. Это было заявлением от Ортодоксии Божественной Императрице и всему Императорскому Двору Чжоу.

После того момента у Чэнь Чан Шэна было много догадок, почему Поп так высоко ценил его. Он был уверен, что эта забота была чем-то, связанным с этим вопросом. Тем не менее, независимо от того, что он думал, он никогда не мог себе представить, что ничем не

примечательный мужчина средних лет в старом храме деревни Си Нин на самом деле был старшим товарищем Попа. Также он не мог предположить, что его учитель был последним директором Ортодоксальной Академии, которая стала руинами десятки лет назад.

«Если есть что-то, что ты хочешь спросить, ты можешь начинать сейчас», - Поп сказал это невзначай, когда взял маленькое полотенце со стола и вытер руки.

До этого разговора Чэнь Чан Шэн представлял себе, что у Попа была экстравагантная и возвышенная манера речи, чтобы соответствовать его могущественному статусу. Его слова были бы загадочными и глубокими, наполненными бесчисленными скрытыми значениями, которые надо было тщательно обдумать, чтобы осознать истину. Кто мог представить, что Поп сможет так просто и быстро объяснить все эти вещи. Успокаивающийся ветер в звездную ночь не мог быть столь же освежающим. Вопросы, о которых он думал на Божественном Проспекте, на самом деле все получили ответ.

Он не знал, какие вопросы задавать, но потом он вспомнил, что в истории Попа были некоторые подробности, о которых у него были вопросы. Он искренне спросил: «Ваше Святейшество сказали, что мой учитель совершил преступление. Какое преступление?»

Поп ответил: «В том году он восстал против решения, принятого Великой Конгрегацией Света, и поддержал императорскую семью Чэнь в мятеже против Божественной Императрицы. Он забрал с собой всю Ортодоксальную Академию и даже больше в бездну с собой».

Люди Чжоу поддерживали императорскую семью Чэнь, как это и должно быть. Что в этом за преступление? Чэнь Чан Шэн сказал без малейших колебаний: «Это не было неправильно».

«В то время, только, если бы Божественная Императрица взошла бы на престол императора, правительство было бы стабилизировано. Если нет, то Великая Чжоу неизбежно бы развалилась, и огни войны заполыхали бы вновь. Демоны неизбежно воспользовались бы этой возможностью, чтобы вновь вторгнуться на юг. Независимо от того, была ли начальная точка или цель правильной или нет, в глазах нас, стариков, если это влияло на способность человечества противостоять демонам, это было неправильно».

Поп спокойно смотрел на него, но он не потерпел бы любого инакомыслия: «Прошло уже несколько сотен лет с той войны. Среди детей твоего возраста есть очень мало людей, которые лично видели демона. Еще меньше людей способны представить, насколько отчаянными были дела на континенте в том году. Если бы вы знали, то также посчитали бы, что наше решение было правильным».

Чэнь Чан Шэн был молод, но он никогда не был кем-то, кого так просто убедить: «Тогда что насчет настоящего? Так как Ваше Святейшество все больше и больше отдаляется от Божественной Императрицы, не боитесь ли вы повлиять на нашу способность противостоять демонам?»

«Я знал Божественную Императрицу несколько сотен лет. Я знаю, какой она человек, поэтому у меня нет возражений о ее правлении Династией Чжоу. Проблема заключается в том факте, что никто не может жить вечно. Весь континент должен учитывать, как мир людей будет поддерживать мир после нее».

Поп, казалось, думал о чем-то, и его лицо, как казалось, наполнилось сожалением. Он медленно сказал: «Если клан Тянь Хай выдвинет вторую Божественную Императрицу, в чем вред в отталкивании Имперского клана Чэнь в сторону во второй раз? Тем не менее, для Клана Тянь Хай было невозможно выдвинуть вторую Божественную Императрицу. Тогда

императорская семья Чэнь в конце концов вернется к своей прежней позиции».

После того, как Чэнь Чан Шэн услышал это, он был спокоен в течение длительного времени. Затем он спросил: «Даже если все обстоит таким образом, то я все еще не понимаю. Как мог мой учитель догадаться, что вы изменили свое мнение?»

«Когда твой учитель согласился направить тебя в столицу, чтобы положить конец помолвке, он также использовал тебя, чтобы сообщить нам, что он все еще был жив. Он также напомнил мне, что ты - единственный ученик нашей школы».

Поп повторил эти слова, а затем продолжил: «Независимо от того, изменил я свое мнение или нет, я должен заботиться о тебе, иначе не буду ли я прерывать нашу родословную? В этом мире твой учитель понимает меня больше всех, поэтому этот момент для него яснее, чем для кого-либо другого».

Чэнь Чан Шэн был в некоторой растерянности. Он все еще не мог сопоставить образ мужчины средних лет в старом храме в Си Нин с известным директором Ортодоксальной Академии. Затем он подумал о чем-то. Поп сказал, что он заботился о нем потому, что должен был продолжать род их школы, но Поп пришел из Небесной Академии, тогда как его учитель пришел из Ортодоксальной Академии. Как могли эти двое быть из той же школы? О какой школе он говорил?

Чэнь задал этот вопрос.

«Небесная Академия, Академия Жрецов, Ортодоксальная Академия, Тринадцать Отделений Зеленого Света и Академия Дворца Ли... за исключением Забирающей Звезды Академии, Шесть Плющей столицы были местами, где Ортодоксия воспитывала следующее поколение. Но в те дни единственными людьми, кто культивировал в традиции Ортодоксии, были я и твой учитель. Эта так называемая родословная - естественно, родословная Ортодоксии».

Поп безмятежно посмотрел на него: «В тот год твой учитель почти вызвал разрыв в родословной Ортодоксии. Теперь это твоя ответственность принять и продолжить ее».

Услышав эти слова, лицо Чэнь Чан Шэна мгновенно побледнело. В течение долгого времени он не мог говорить.

Это не значило, что его образа мыслей не хватало, а просто, эти новости были слишком удивительными.

Единственный наследник Ортодоксии?

Независимо от того, кто это был, но если ему сказали, что он скорее всего будет следующим Попом, он потеряет дар речи. Даже безумный Окрашенная Броня Сяо Чжан не был исключением.

Не говоря уже, что Чэнь Чан Шэн был всего лишь пятнадцатилетним подростком.

В зале была тишина. Деревянный ковш завис в воздухе, слегка наклонно. Струйка воды, как нить серебра, непрерывно падала в горшок. Зеленый Лист в горшке слегка задрожал, несколько капель воды засверкали на его поверхности.

После того, как прошло неизвестно сколько времени, Чэнь Чан Шэн очнулся от ступора. Он посмотрел на Попа и спросил: «Это не тот вопрос, который я должен рассматривать сейчас,

правда?»

Его голос был очень сухим и хриплым. Он был несколько неприятным для слуха. Было ясно, что это было вызвано его нервами.

«В прошлом, Мэй Ли Ша и я боялись давать тебе слишком много давления. Если бы ты был недостаточно зрелым, то мог бы рухнуть. Сейчас, кажется, что мы слишком много волновались».

Поп спокойно посмотрел на него. Его глаза были мирными и глубокими, как будто они могли видеть через все. Чэнь Чан Шэн чувствовал, что все секреты в его теле и духе были обнажены. Это было очень неприятное чувство. К счастью, в следующий момент Поп перевел взгляд, поднял руку, и снова схватился за деревянный ковш.

Прошло двести вдохов времени. Вода в ковше была исчерпана. Этот круг вопросов и ответов был закончен.

Пришло время для Чэнь Чан Шэна уходить, но он не хотел уходить. Ранее он чувствовал, что у него не было вопросов, которые он мог бы задать. Однако сейчас он понял, что было все еще много вещей, которые он хотел бы знать.

Такие, как Мавзолей Книг, такие, как Сад Чжоу, такие, как звезды.

Такие, как... Ортодоксия.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/62202>